

На правах рукописи

Купчинаус Наталия Эмильевна

**Прилагательные с формантом –ский в языке М.В.Ломоносова
(функционально-семантический анализ)**

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань, 2008

Работа выполнена в Лаборатории автоматизации филологических работ государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Баранов Виктор Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Николаева Татьяна Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Заиконникова Татьяна Павловна

Ведущая организация - государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет»

Защита состоится 24 мая 2008 г. в 9 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им.В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.Н.И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 18 апреля 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Т.Ю.Виноградова

Суффикс -ск- является одним из древнейших и наиболее продуктивных средств адъективного словообразования на всех этапах истории русского языка. Благодаря своей семантической емкости образования на -ский широко употребляются в различных сферах языка, выполняя не только относительную, но и классифицирующую, эллиптическую, качественно-характеризующую и коннотативную функции.

Семантическое варьирование указанных прилагательных в диапазоне от значения указательно-отсылчного до безотносительного значения качества представляет собой интересный и актуальный предмет исследований, привлекавший и привлекающий внимание многих лингвистов разных поколений.

Ф.И. Буслаев (1863), К.С. Аксаков (1880), А.А. Потебня (1899), Л.Н. Шатерникова (1940), В.Л. Георгиева (1957, 1968), Э.А. Балалыкина (1984), Н.П. Зверковская (1986) и ряд других ученых рассматривают семантику образований на -ский на ретроспективном языковом материале, в русле основных тенденций развития русских отсубстантивных прилагательных. В трудах этих ученых наиболее подробно анализируется функционирование данных адъективов в древнерусском языке. Многоаспектный анализ прилагательных на -ский как единиц языка XIX – XXI веков представлен в трудах В.В. Виноградова (1947), В.А. Белошапковой (1964), Е.А. Земской (1964, 1991), Г.В. Молочко (1968), Э.И. Коробовой (1970), И.В. Агаронян (1974), Н.И. Кузнецовой (1983), А.И. Бурмистровой (1992).

В меньшей степени исследованы данные прилагательные в синхроническом срезе XVIII века. Наиболее обстоятельным трудом в этой области является монография З.М. Петровой «Новообразования в кругу имен прилагательных» (1975), где основное внимание уделяется дистрибутивному и функционально-семантическому (макрокомпонентному) анализу типизированных словосочетаний с прилагательными-неологизмами, мотивированными наименованиями лица; использованный автором языковой материал охватывает все XVIII столетие.

Для осмысления исторического механизма окачества относительных прилагательных особый интерес представляет языковой материал конца 40-х–начала 60-х годов XVIII века. В ломоносовскую эпоху активизируется развитие категории качества, намечается функционально-семантическое размежевание конструкций с относительным прилагательным и с управляемым существительным. Адъективно-субстантивные словосочетания, которые в древнерусском языке выражали разнообразные виды отношений (индивидуальную или групповую принадлежность, отношение к субъекту, объекту или месту активного действия, ограничительные отношения), постепенно уступали свои позиции конструкциям с несогласованным определением, и «уже в конце XVIII века ... мы застаем в литературном языке лишь реликты их прежнего свободного употребления» (Земская, 1967).

Видную роль в указанных выше процессах играли прилагательные на -ский. Словообразование при помощи данного форманта и производных от него морфов отличалось в XVIII веке, по наблюдениям З.М. Петровой, «чрезвычайной активностью» (Петрова, 1975), обусловленной как внутриязыковыми, так и внеязыковыми факторами. Следует отметить, в частности, интенсивное расширение производящей базы данного словообразовательного типа, что объясняется экстралингвистическими реалиями интересующей нас эпохи. Русский словарь пополнялся такими неологизмами, как имена лиц по профессии, роду деятельности, социальному статусу, нравственной оценке, наименования учреждений, топонимы и этнонимы, а также научно-терминологические номинации с абстрактной и конкретно-непредметной семантикой.

Актуальность темы диссертации обусловлена необходимостью выяснения причин, условий и механизмов семантических изменений, происходящих в группе имен прилагательных на -ский в русском языке середины XVIII века.

Актуальность исследования также определяется отсутствием работ, в которых был бы представлен детальный семантический анализ данных адъективов на материале языка М.В.Ломоносова.

В качестве **источников исследования** использованы все текстовые документы, включенные в Академическое 11-томное Полное собрание сочинений М.В.Ломоносова: научная проза, художественные и риторические произведения, служебные письма и проекты по административно-хозяйственным и научно-организационным вопросам и т.п.

Жанрово-стилистическое разнообразие литературного наследия М.В.Ломоносова, а также тонкая лингвистическая интуиция этого выдающегося филолога дают возможность выявить наиболее существенные образцы словоупотреблений изучаемого периода, отметить явления, которые могут быть классифицированы либо как затухающие по отношению к языку XVIII века, либо наоборот, как нарождающиеся, перспективные.

Объектом исследования являются отсубстантивные прилагательные с суффиксом -ск- и его производными морфами -овск-, -еск-, -ическ-, -(ц)к-, функционирующие в текстах М.В. Ломоносова.

Предметом исследования стало семантическое варьирование прилагательных на -ский в русском литературном языке XVIII века, условия реализации их семантико-деривационных возможностей.

Цель исследования заключается в определении семантико-деривационного потенциала прилагательных на -ский как единиц лексико-семантической системы русского языка XVIII века.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- построить типологию словоупотреблений с учетом лексико-грамматической и лексико-семантической характеристики мотивирующего существительного;
- осуществить семантический анализ микро- и макроконтраста;
- определить семный состав смысловой структуры актуализированных прилагательных;
- выявить контекстуально обусловленные сдвиги в смысловой структуре исследуемых единиц;
- сопоставить семантико-деривационный потенциал прилагательных на -ский как единиц языка середины XVIII века и языка второй половины XX – начала XXI вв.

Выбор конкретных *методов исследования* обусловлен *текстоцентрическим* направлением исследования.

В качестве основного способа репрезентации результатов анализа использовался *описательный* метод.

Суждения о семантическом содержании речевых единиц основаны на данных *контекстуального анализа*, объектом которого являлась семантика субстантивного компонента словосочетаний, а также семантика широкого лексического окружения; в ряде случаев привлекались синтаксические показатели контекста. Учитывалась, кроме того, *жанрово-стилистическая характеристика* текстов.

Для обеспечения достоверности выводов привлекались, в случае необходимости, сведения об этимологии и истории тех или иных слов, а также *экстралингвистические* данные, касающиеся биографии и нравственно-интеллектуального облика М.В. Ломоносова, политической и культурной ситуации в России XVIII века, данные литературоведения, сведения из античного эпоса, Священного писания и т.д.

Описание смысловой структуры исследуемых прилагательных во многих случаях сопровождается отсылками к языковому сознанию современного носителя русского языка. Придерживаясь, таким образом, *принципа неразрывности диахронического и синхронического* аспектов в лингвистических исследованиях, мы даем реальное семантическое содержание анализируемых единиц не только в ракурсе исторических тенденций развития русских прилагательных, но и в *сопоставлении с современным узусом*, что позволяет более наглядно представить специфику словоупотреблений в языке М.В.Ломоносова и историческую *динамику* исследуемых явлений.

Трансформационный метод помогает обосновать вывод о наличии или, наоборот, отсутствии признаков окачества семантики того или иного прилагательного. Имеется в виду констатация возможности/невозможности: подстановки конструкции с управляемым существительным, лексического синонима или изъятия адъектива из контекста при сохранении информативной достаточности высказывания.

Обращение к конкретному речевому материалу делает очевидным механистичность трихотомии, традиционно используемой в семасиологии и лексикографии: *относительность – свойственность – качественность*. Эти компоненты обычно сосуществуют в одном и том же словоупотреблении, и не всегда представляется ясным, который из них превалирует, а который, наоборот, является периферийным, фоновым, и можно ли в том или ином случае констатировать рождение качественного прилагательного.

Для более четкого осмысления «сложного узора переплетающихся качественных и относительных значений» (В.В. Виноградов, 1972), формирующего синкретичную семантику русских относительных прилагательных, применялся метод *компонентного анализа*. В рамках данного метода мы использовали понятия *семантической модуляции* и *семантической деривации*, а также приемы их разграничения, впервые введенные в научный оборот С.П. Лопушанской и успешно использованные рядом лингвистов (О.А. Горбань, М.В. Косова, И.М. Некипелова) при семантическом анализе русских глаголов и существительных.

Окачество русских отсубстантивных прилагательных мы рассматриваем как явление *семантической деривации* в свете концепции В.М. Маркова и его единомышленников – Э.А. Балалыкиной, Г.А. Николаева, Т.М. Николаевой, Б.И. Осипова, Т.П. Заиконниковой.

Научная новизна исследования состоит в следующем: впервые осуществлен детальный анализ семантики прилагательных на -ский как единиц русского литературного языка XVIII века в сопоставлении с историческими тенденциями развития отсубстантивных прилагательных, с одной стороны, и с современным узусом, с другой.

Теоретическая значимость работы. Работа является вкладом в изучение языка М.В. Ломоносова, а также в теорию семантической деривации. Данное исследование представляет собой опыт использования современной методики семантического компонентного анализа применительно к мотивированным отсубстантивным прилагательным. Автором предложены критерии разграничения семантических категорий относительности, свойственности и качественности.

Результаты анализа способствуют более глубокому осмыслению закономерностей функционирования и семантического развития образований на -ский как в диахроническом, так и в синхроническом аспекте.

Практическая ценность работы. Материал диссертации может быть использован в исследованиях по семантике относительных прилагательных, русскому историческому словообразованию, синтаксису словосочетаний, языковому наследию М.В. Ломоносова. Образцы толкования смысловой структуры относительных прилагательных представляют интерес для практической лексикографии.

Содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении разъясняется актуальность избранной темы, дается характеристика объекта, предмета и источников исследования, определяются цели и задачи исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе представлены краткие сведения из истории семантического развития русских отсубстантивных прилагательных и описаны основные закономерности их функционирования; дано обоснование используемым методам; охарактеризованы некоторые аспекты и проблемы функционально-семантического анализа прилагательных на -ский, уточняется ряд метаязыковых понятий.

Вторая глава посвящена прилагательным, производным от *одушевленных существительных*. В большинстве случаев это дериваты от наименований лица.

В пределах образований от личных имен наиболее отчетливо прослеживается историческая тенденция к качественному переосмыслению русских отсубстантивных прилагательных (Балалыкина, 1984), что объясняется семантической многоплановостью антропонимов. Гиперсема «человек» реализуется множеством сигнификативных и коннотативных сем (реальных и ассоциативных), на основе которых производные прилагательные легко развивают значения типизированного свойства, подобия, безотносительного качества.

Всего выявлено 280 словосочетаний с дериватами одушевленных существительных.

В параграфе 2.1 рассматриваются *конкретно-референтные* употребления прилагательных на -ский, отражающие отношение к одному (45 единиц) или нескольким (37) конкретным, реальным лицам или животным. Двухсловные синтагмы с такими единицами в основном функционируют как грамматические дублиеты словосочетаний с мотивирующим существительным в косвенном падеже (чаще всего – беспредложным родительным), а значение прилагательных исчерпывается отсылкой к тому

или иному референту. Предметно-логическое содержание мотивирующей основы воспринимается здесь в целостности. Подобное употребление прилагательных встречается во всех жанрово-стилистических разновидностях исследованных документов, в том числе в служебных документах и научной прозе. Вне контекста значение рассматриваемых словосочетаний, как правило, воспринимается с позиции современного литературного языка либо как стилистически маркированное, либо как обобщающе-понятийное.

В качестве референтов «отсылочной части» единиц данной группы выступают лица, конкретизированные контекстом или экстралингвистическими реалиями; это современники М.В. Ломоносова – его коллеги-академики, чиновники, а также известные исторические личности и герои античного эпоса. Так, например, в высказывании «Рожденной тогда Елизавете [Божьими судьбами] предвозвещены **отеческие добродетели**» [VIII, 587]¹ выделенное словосочетание означает не добродетели, свойственные отцам вообще, а добродетели данного лица – Петра Великого. См. также: «[Шведские военачальники – Н.К.], ожидая посаждения в темницы, посажены были за **столом Победительским**. Коль великодушного Победителя вы имели!» [VIII, 608].

Конкретно-референтное значение прилагательного принимает особую наглядность благодаря анафорическому употреблению личных местоимений, антецеденты которых репрезентированы отсубстантивными прилагательными, а также распространению последних придаточной частью по типу присубстантивной связи:

- «А вы, что хвалитесь заслугами отцев, //Отнюдь **отеческих достоинств** не имев, // Не мните о себе, когда **их** похваляю, //Не вас, заслуги **их** по правде прославляю» [VIII, 707];

- «Шумахер, Теплов и Тауберт твердили беспрестанно, что **честь президентскую** наблюдать должно и против **его** желания и воли ничего не представлять и не делать...» [X, 313];

- «Вскоре почувствовали, что он [Шумахер] столь ж над ними власти требует, сколько президент, и почти все, что вздумает, на то его приводит часто противу добрых **намерений профессорских, которые** о том негодовали...» [X, 44].

---

¹ Здесь и далее тексты М.В.Ломоносова цитируются в соответствии с упрощенной орфографией, принятой в Академическом полном собрании сочинений. Римские цифры обозначают порядковый номер тома, арабские – номер страницы.

Недифференцированный характер относительного значения отчетливо проступает в тех случаях, когда прилагательное выражает отношение к субъекту/объекту активного действия; подобному восприятию способствует сохранение определяемым существительным глагольного управления. Например: «**Любление княжеское** сего места и **повеление** привело многочисленных жителей» [VI, 270] – речь идет об основании города Владимира князем Владимиром Мономахом; «**При отъезде президентском** на Украину пожалованы асессор Теплов и профессор Ломоносов в коллежские советники» [X, 288]; «Не отягощает его [Петра I] **казнь стрелецкая**» [VIII, 608].

Объективную связь двух отдельных реалий могут обозначать также сочетания с прилагательными от *этнонимов*. Здесь речевые адъективы указывают не на этнос в целом, а на группу его определенных представителей – участников реальных событий, происходивших в конкретное время и в конкретном месте. В подобных словоупотреблениях прилагательные не выражают каких-либо характерных черт, отличающих данный народ от других; значение адъективов исчерпывается указанием на отношение к группе людей, что подчеркивается процессуальной семантикой опорных слов, например: «**Святослав** положил твердо стоять против **греческих приступов**. Великая нужда, от долговременного **греческого облежания** в съестных припасах происшедшая, заставила россиян употреблять тайные поиски в свою пользу» [VI, 243]. См. также такие словосочетания, как **древлянская оплошность**» [VI, 231], **турецкая вылазка** [IX, 172] и многие другие.

Отдельно рассматривается употребление прилагательных от имен, семантическая структура которых содержит *денотативные оценочные семы*. На современном этапе развития языка образования типа **геройский**, **злодейский**, **варварский**, **тиранский**, **разбойнический** функционируют почти исключительно как качественные прилагательные, в речи же М.В. Ломоносова указанные единицы широко используются для выражения прямого отношения к конкретному лицу или лицам.

В качестве примера можно привести использование Ломоносовым прилагательного **геройский**. Производящее существительное **герой**, восходящее к древнегреческому слову ἥρως, широко употреблялось в книжном языке XVIII века в этимологическом значении, а именно: «лицо, рожденное от бога (богини) и смертного (смертной); лицо, причисленное за свои подвиги к сонму богов». Кроме того, бытовал метафорический дериват данного слова – «человек особенной храбрости, мужества, достоинств». В нижеследующих примерах слово **геройский** функционирует у Ломоносова как предметно-относительное прилагательное, мотивированное исходным концептом существительного **герой** («полубог»): «В спокойном торжестве ты видишь здесь невесту; **Геройску** видишь **дочь**, **Геройскую сестру**...» [VIII, 423] – здесь референтом слов **дочь** и **сестра** является Илона;

прилагательное **геройский** в первом случае указывает на Приама, во втором – на Гектора что делает возможной подстановку синтаксических дублетов **сестра героя, дочь героя**. Аналогичный смысл адъективов наблюдается в тех высказываниях, где прилагательное **геройский** указывает на отношение к Петру Великому, которого Ломоносов уподобляет в соответствии с канонами классицизма античным «героям». Сравним: «Достойную хвалу воздать сему **Герою** // Труднее, нежели в десять лет взять Трои...» [VIII, 244], «Пою премудраго Российскаго **Героя**...» [VIII, 698] и «Надеждой, ревностью блистал **Геройской вид**» [VIII, 721]. Наличие антецедента, многократно эксплицированного контекстуальными синонимами **Петр** и **герой**, свидетельствует о доминировании в смысловой структуре адъектива относительного значения, хотя качественные семы производящей основы ('мужество', 'храбрость', 'благородство', 'красота') придают ему некоторую качественную окраску.

Для выражения отношения к лицу, обозначенному *именем собственным*, Ломоносов во всех жанрах регулярно употребляет притяжательные прилагательные на -ов, -ев, -ин, которые станут приметой стилистически сниженной речи только во второй половине XIX века.

Обнаружены 15 случаев использования Ломоносовым отфамильных образований на -ский. Среди них выделяются, во-первых, прилагательные от имен известных личностей, обладавшие уже в рассматриваемую эпоху системным, то есть закрепленным общеязыковой практикой качественно-классифицирующим значением; например, термин физики **делилианский термометр** [IX, 325]. Но особый интерес в плане нашей тематики вызывают прилагательные, производные от имен тех лиц, которые вызывали у автора крайнюю неприязнь, в частности - И.Д. Шумахера и Г.Ф. Миллера. В таких смысловых структурах семе отношения сопутствуют окказиональные семы типической свойственности и оценочная сема («неодобрение»), возникающие под воздействием лексического окружения, а также экстралингвистических знаний читателя: «Остались все **шумахеровские происки**, властолюбие, препятствия россиянам в науках и бесполезная трата казны по прихотям в помянутом советнике Тауберте» [X, 246]. Показательно, что в данном высказывании (декабрь 1761 г.) отражены порядки, царившие в Академии (по мнению Ломоносова) **после** смерти Шумахера. Таким образом, типические свойства Шумахера приписываются теперь другому субъекту – Тауберту, сменившему покойного на посту советника Канцелярии АН.

В сочинениях М.В. Ломоносова выявлено около 30-ти словоупотреблений прилагательных на -ский со значением *недифференцированного отношения к роду лиц*. Гиперсема «лицо» в таких случаях уточняется семой «обобщенность». Подобное значение имеет прилагательное **профессорский** в следующем фрагменте, извлеченном из Проекта регламента Академии наук: «Каждая наука имеет равное достоинство, и в каждой может быть равенство и неравенство

профессорского знания... И так, вообще рассуждая, должно положить всем профессорам равное жалованье» [X, 50]. С позиции современного языка значение адъектива в изъятом из контекста словосочетании **профессорское знание** воспринимается как качественно-оценочное. Однако в приведенном примере возможность окачества семантики данного слова нейтрализована деловым характером текста.

Рассмотренные выше словосочетания, как правило, могут быть трансформированы в конструкции с управляемым существительным, при этом сохраняется как смысл высказывания, так и его стилистическая характеристика. Об этом свидетельствуют случаи использования самим Ломоносовым обоих видов конструкций в качестве однородных - в одной и той же синтагме с сочинительной связью или в отдельных, но стилистически идентичных речевых отрезках, причем существительные в родительном падеже не обязательно имеют при себе определения-конкретизаторы «В верхнем классе экзаменовать в **присутствии кураторском, директорском, всех профессоров и ректора**» [IX, 455]; «...анатомические препараты **частей человеческих и других животных**» [X, 148]; «согласная, которую для **остановления конского** произносят» [VII, 400] и в том же фрагменте: «для **одержания лошадей**» [VII, 401]. Показательно, что адъективно-субстан-тивные сочетания в выполненных Ломоносовым переводах с латинского и немецкого соответствуют в языке оригинала конструкциям с *genetivus*: например, ср.: «in castris hostium» - «В **неприятельском войске**» [VI, 270].

В пользу наших выводов свидетельствуют также случаи параллельного употребления прилагательных с притяжательным и относительным суффиксами: например, «Имеете **книги Моисеевы и пророческие**» [VII, 247].

Большинство прилагательных, мотивированных наименованиями рода лиц, выражают значение *типической свойственности* (120 единиц из 150). В словоупотреблениях подобного рода имеет место перегруппировка сем в «предметной» части семантической структуры адъектива. Актуализированные семы – реальные и/или потенциальные, относительные и/или качественные – в своей совокупности формируют синкретичный компонент «типической свойственности», яркий или слабый, который сопутствует категориальной семе отношения, но не выводит исходную единицу за пределы лексико-грамматического разряда относительных прилагательных. Указанные семантические сдвиги, в результате которых сема отношения сохраняет свой категориальный статус, мы называем *модуляционными*.

В словосочетаниях с подобными прилагательными предметное отношение предстает уже не только как смежность во времени и пространстве, но и как *внутренний, постоянный* (чаще всего – комплексный) признак характеризуемой субстанции, всецело обусловленный связью ее с

реалией, обозначаемой мотивирующей основой адъектива. В таких словоупотреблениях относительные и качественные семы сосуществуют, хотя ощущаются с разной степенью отчетливости, которая зависит от семантики мотивирующей основы и микро- и макроконтраста. Отрыв семантики адъектива от денотата базовой основы затрудняет подстановку конструкций с управляемым существительным.

Значение «типической свойственности» мы рассматриваем как переходную зону в эволюционном процессе перерождения относительного прилагательного в качественное. В пределах данного диффузного значения, интерпретируемого в каждом случае по формуле «свойственный тому, что обозначено мотивирующей основой», смысл адъектива варьируется вплоть до максимального приближения к грани, разделяющей два грамматических разряда.

Относительное значение принимает обобщенно-понятийный характер, в минимальной степени осложняясь качественными оттенками, в терминологических номинациях типа **капитанский ранг, монашеский чин, воеводские канцелярии, профессорская должность, детские школы** и т. п., что наглядно проявляется, например, в следующем речевом отрезке: «Прошлого 1742 году генваря с 1 дня определен я...при Академии Наук **адъюнктом** с производением жалованья в год по 360 рублей, а до того времени производилось мне **жалованье**, будучи в Германии для наук, **студентское**... А ныне уведомился я, что не токмо **адъюнкские**, но и **студентские деньги**, взятые мною в зачет во Академии Наук, из жалованья вычитать намерены. И дабы высочайшим е.и.в. указом повелено было ... братье мною во Академии **студентские деньги** из окладного **моего адъюнктского жалованья** не вычитать» [X, 330]. В данном контексте значение отсылочной части прилагательных **студентский** и **адъюнктский** не коррелирует ни с реальным, ни с воображаемым референтом, что исключает подстановку конструкций с управляемым существительным - «**деньги (для) студентов (-а), адъюнктов (-а)**». Качественный оттенок такие номинации принимают только в особых контекстуальных условиях.

В сочетаниях с обобщенными наименованиями видов деятельности человека (**дело, наука, искусство** и пр.) смысловая структура прилагательного становится более емкой: **корректорское дело, юридические дела, ораторское искусство** и т.п. Семантика опорных слов актуализирует сигнификативные семы, отражающие характер деятельности лиц, обозначенных производящей основой, и адъективные словоформы выражают отношение не столько к роду лиц, сколько к характеру их деятельности, то есть происходит расширение исходной мотивации. С другой стороны, понятие о той или иной профессиональной деятельности неразрывно связано с типизированным образом некоего лица-деятели. Поэтому денотативный компонент исходного имени присутствует в смысловой структуре адъективной словоформы как фоновая сема.

В синтагмах другого типа признаки конкретизированы за счет усиления отдельных «предметных» сем. Так, в сочетании с существительными, обозначающими артефакты, анатомические органы, физические или физиологические явления, прилагательные выражают не только предметное отношение, но и указывают на эмпирические свойства характеризуемого предмета: **солдатский мундир** [IX, 127], **княжеское одеяние**, **мужеское одеяние** [VI, 244], **немецкое платье** [VI, 342], **женские руки** [VIII, 171], **конское мясо** [VI, 27], **зверские кожи** [VI, 234], **скотский рев** [VII, 396]. Интересны метонимические обозначения признака в словосочетаниях **охотничьей шум** [VIII, 61] (звуки охотничьего рога), **воинский звук** [VIII, 546] (гром орудий). Но когда подобные существительные употребляются в абстрактно-символическом значении, эмпирический компонент редуцируется, будучи нерелевантным; актуальными оказываются теперь «рациональные» признаки (термин, происходящий от лат. ratio, заимствован нами у А.Н. Шрамма): «Высокой **крови царской** дочь» [VIII, 50], «Россию взять в свое повелительство есть дело и **мужескому сердцу** страшное» [VIII, 243] (о восшествии на престол Елизаветы Петровны). В данных примерах относительное значение прилагательных осложняется качественными семами: в первом случае – семой «благородный»; во втором – семой «храбрый».

В словосочетаниях, обозначающих видовые понятия филологии, прилагательные выражают конкретизированные «рациональные» признаки: [Ломоносов] сочинил две **героические песни** о делах Петра Великого» [X, 400]; «Стихотворные **дружеские письма** сего стиля больше должны держаться» [VII, 589]; «Гомер писал **героическую поэму**, а Демосфен и Цицерон упражнялись больше в **гражданском красноречии**, а особливо в судебном» [VII, 205]. Весьма примечателен в этом плане метонимический сдвиг в прилагательном **героический** в следующем речевом отрезке: «Российский наш язык не токмо бодростью и **героическим звоном** греческому, латинскому и немецкому не уступает, но и подобную оным версификацию иметь может» [VII, 13].

В приведенных словосочетаниях наблюдается значительный отрыв семантики прилагательных от денотата исходных существительных – **друг, герой, гражданин**. Сема одушевленности в таких случаях отходит на задний план, а в некоторых случаях вообще нейтрализуется, как это произошло, например, в терминах **мужеская рифма, женская рифма** [VII, 16]. Данные термины были заимствованы русскими филологами из французской поэтики; очевидно, что в восприятии М.В. Ломоносова прилагательные в этих терминах четко мотивировались представлением о морфологических и акцентологических показателях категории рода во французском языке. В восприятии современного носителя русского языка прилагательные *мужской* и *женский* в рассматриваемых терминах ассоциируются с морфологическими и акцентологическими характеристиками ряда русских существительных,

противопоставляемых друг другу по обозначению биологического пола. В результате метонимического переосмысления исходного значения «относящийся к особям мужского (женского) пола», семы «одушевленность», «лицо», «пол» в подобных словоупотреблениях полностью редуцированы.

К этому же типу семантических модификаций мы относим речевые смыслы прилагательных, указывающих на отношение к тому или иному национальному языку. Генетически данные единицы производны от этнонимов, поэтому номинации типа **русский язык, немецкий язык** могут быть преобразованы в конструкции **язык русов (россиян), язык немцев** и т.д. В то же время в сочетаниях **русская грамматика, глаголы русские, русский перевод, стиль русский** и т.п. адъективы указывают на *отношение к языку*, а не к народу. Интересный образец подобного эллиптического употребления находим в следующем высказывании: «Коль много мы от переводу ветхого и нового завета, поучений отеческих, духовных песен Дамаскиновых и других творцов канонів видим в славенском языке **греческого изобилия** и отгуду умножаем довольство **русского слова**, которое и собственным своим достатком велико и к приятию **греческих красот** посредством словенского сродно» [VII, 400].

Подобные единицы выражают отношение не к роду лиц, а к тому или иному *филологическому понятию*. Смена денотатов «предметной части» адъективов дает нам право констатировать факты семантической деривации, то есть образование новых лексических единиц – прилагательных с относительным значением.

Прагматический фактор – переживания Ломоносова по поводу «академических неурядков», неприязнь к членам Канцелярии, пиетет по отношению к профессорскому званию – может привносить в речевой смысл анализируемых адъективов индивидуально-авторскую коннотацию. Появление окказиональных оценочных сем усиливает представление о типичности, своеобразии предметного отношения. Например: «Канцелярия вовсе излишна. В других государствах отнюд их нет при таковых корпусах. Однако была [в Петербургской Академии наук – Н.К.] и затем не токмо оставлена, но и больше власти получила к **уничтожению профессорского достоинства**. (...) Капитанские чины профессорам малы. Напротив того, канцелярским чинам положены пристойные ранги к **уничтожению профессорского достоинства**» [X, 18,19]. Антитеза «канцелярские служители – ученые» а также контекстуальная неоднозначность слова **достоинство** (обозначавшего в XVIII веке и «чин, ранг», и «высокие свойства, заслуги») способствуют актуализации таких потенциальных сем слова **профессор**, как «обладающий высоким уровнем знаний», «достойный уважения».

Однако в словосочетаниях, где то же самое прилагательное указывает на отношение к объекту действия, процессуальное значение определяемого слова препятствует окачеству целостной семантики адъектива, и отмеченные выше речевые коннотации остаются в пределах мотивирующей основы: «Обоих равна зависть и ненависть к ученым, которая от того происходит, что оба не науками, но чужих рук искусством, а особливо **профессорским поправанием** подняться ищут» [X, 495].

Весьма часто в словоупотреблениях Ломоносова «свойственность» одновременно предстает как типический признак и рода лиц, и отдельного, конкретно указанного его представителя. Личные и притяжательные местоимения в подобных случаях частично «освобождают» прилагательное от значения индивидуальной референции и тем самым высвечивают обобщенно-типизирующий характер признака, выражаемого отсубстантивным прилагательным: «Чувствую **ее государскую милость** довольно» [X, 571]; «Возлюбленная дочь, что очи потупляешь? Я **стыд девический** в тебе весьма хвалю» [VIII, 303]; «Уже склоняется **женское сердце** к непоколебимой твердости братними увещаниями» [VI, 266] (речь идет о греческой царевне Анне, которую ее братья уговаривают вступить в брак с Владимиром).

Нами выявлены 23 единицы, которые мы можем определить как *качественно-переносные дериваты*; они отражают признак, мыслимый в отвлечении от денотата мотивирующей основы. Такие единицы встречаются исключительно в текстах, написанных «высоким стилем». Производящую базу указанных дериватов составляет ограниченное количество субстантивов – это имена, изначально обладающие богатым качественно-оценочным потенциалом, на основе которого уже в XVIII веке возникали метафорические образования (**варвар, герой, дети, зверь, исполин, мать, отец** и другие). Качественное значение становится в смысловой структуре адъектива преобладающим в результате *усиления* качественно-оценочных сем исходной основы. Это происходит, с одной стороны, под влиянием контекстуальной семантики, с другой стороны – на основе мотивационной связи с метафорическим дериватом, возникшим на базе исходного существительного: «Но оно [удовольствие] бесконечно умножится, когда совершение вашего **благodeяния истинно отеческого** воспоследует» [X, 560] (из письма Г.Г.Орлову); «[Елисавета] Достигнув **мужеским геройством**, Отвсюду облекла спокойством Свое наследство...» [VIII, 752]; «[Мятежники] **рыканья зверския** неистово возносят, Нарышкина на смерть, ярься, Ивана просят» [VIII, 713]; «Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и **детское**, пустым шумом, а не делом наполненное **многословие**» [VII, 128].

Словосочетания с отсубстантивными прилагательными, введенные Ломоносовым в художественный текст в качестве тропов, отличаются семантической согласованностью компонентов. Иначе говоря, в рамках

двухсловных синтагм здесь не наблюдается тех «неожиданных» сочетаний семем, «логически не соответствующих реальным связям предметов и явлений действительности» (Черкасова, 1968), на основе которых возникает метафорическая образность. В отвлеченно-метафорический план переносится не отдельное слово (прилагательное), а все сочетание в целом. Необычный характер синтагматических связей, необходимый для возникновения метафорического образа, представлен в *широком контексте*, в котором Ломоносов уподобляет представителей одного рода лиц другому на основании какого-то общего, *собственно* качественного признака. Так, стрельцов автор сравнивает со зверями по признаку «свирепость»; неумелого оратора – с детьми по признакам «незрелость», «несерьезность» и т.д.

Качественный компонент в таких словоупотреблениях принимает статус *категориальной* семы; денотативные семы производящего существительного, а вместе с ними и сема отношения, отходят на периферию, становятся фоновыми, что свидетельствует о рождении новой лексической и лексико-грамматической единицы – *качественного* прилагательного.

Возможность употреблять данные прилагательные в недифференцированном указательно-отсылочном значении («геройская сестра», «зверские кожи», «скотский рев» и т.п.) должна была поддерживать в восприятии россиян XVIII в. характерную для «живых» метафор семантическую двуплановость.

В третьей главе анализируются *прилагательные, производные от неодушевленных существительных*, а именно: дериваты от наименований учреждений, географических объектов (нарицательных и собственных), абстрактных понятий. Многие из указанных существительных обладают богатым ассоциативным полем, которое содержит представления о характерных приметах тех или иных групп лиц, видов профессиональной деятельности, культуры, окружающей среды. Поэтому прилагательные данной группы отличаются *семантической многоплановостью*, вследствие чего семантическое варьирование названных адъективов обнаруживает явления, сходные с теми, что наблюдаются в кругу дериватов от одушевленных имен.

Прилагательные, производные от названий *учреждений*, вызывают представление не только о неодушевленных субстанциях - здании, помещении с типовым интерьером и оборудованием, но и о группе людей (коллектив) – типических представителях определенного рода лиц, а также характерных приметах данной профессиональной деятельности. Таким образом, категориальная лексическая сема «учреждение» уточняется частными интегральными семами «свойства помещения», «свойства лиц», «характер деятельности».

В формировании речевых смыслов адъективов данной группы, как и в сфере дериватов от одушевленных имен, важную роль играет характер

референции. На основе родовой (понятийной) референции прилагательные обобщенно передают типические свойства и качества, характерные для всякого учреждения того или иного рода (см. современные словосочетания типа **консерваторское образование, детдомовское воспитание**). Если же производящее существительное указывает на то или иное конкретное учреждение, известное только участникам речевой ситуации, то в смысловой структуре прилагательного могут актуализироваться семы, отражающие индивидуальные свойства **конкретных** лиц, обстановки, ситуаций, событий, а также прагматический фактор - субъективное отношение говорящего к *данному* учреждению, работающим в нем людям и их деятельности. Например: **консерваторские нравы** («нравы, бытующие в данной консерватории»), **университетские интриги** («интриги, имеющие место в данном университете»).

В письменной речи Ломоносова употребление прилагательных рассматриваемой лексико-семантической группы большей частью характеризуется *конкретно-единичной* референцией. Чаще всего встречаются единицы, образованные от существительных **Академия, Канцелярия, Университет, Гимназия, Кунсткамера**, референтами которых являются Петербургская Академия наук и ее подразделения .

В многочисленных словосочетаниях соответствующие производные адъективы имеют недифференцированное относительное значение – юридической принадлежности, назначения, смежности, общего касательства: **академический лазарет** [IX, 548], **академические рубли** [X, 315], **академические члены** [X, 153], **академические столяры** [IX, 341]; **канцелярские люди** [IX, 296]; **академическая история** [X, 90] (т.е. «история Академии»), **академический пожар** [X, 261], **гимназические привилегии** [IX, 523], **педагогические расходы** [IX, 523] (имеются в виду расходы на содержание «педагогии» – пансиона для дворянских детей при академической гимназии).

Денотативно-сигнификативный блок «предметной» части адъективов представлен здесь в полном, предельно сжатом объеме (ни одна из стержневых сем исходного существительного - «помещение», «коллектив», «характер деятельности» - не акцентируется). Официально-деловой стиль текстов блокирует вероятностные коннотации, отражающие субъективное отношение Ломоносова к данным конкретным институтам и коллективам. Цитированные словосочетания коррелируют с конструкциями с управляемым существительным: **история Академии, привилегии Гимназии, пожар в Академии, люди из Канцелярии** и т.п.

В прилагательных, передающих отношение к субъекту целенаправленного действия, акцентируется сема одушевленности: **канцелярский запрос** [IX, 266]; **канцелярский приказ** [X, 303]. Такие словосочетания также выражают прямые, ситуативные связи между конкретным действием и конкретным агентом.

В словоупотреблениях другой группы смысловая структура адъектива отражает такие свойства, которые могут быть приписаны *всем* учреждениям данного рода. Иначе говоря, предметное отношение предстает как внутренний, **типический признак** характеризуемой субстанции. Такое признаковое значение представляется комплексным, сложным, интерпретация его во многом обусловлена личным опытом участника коммуникации. Сюда относятся, в частности, сочетания с обобщенными наименованиями видов деятельности. В смысловой структуре адъектива на передний план выходит сема «характер деятельности»: «Сверх сего уже три года отправляю дела **канцелярские**» [X, 525]; «Оного малороссиянина, какие он в латинском языке и в философии успехи имеет, прежде освидетельствовать г. Брауну, и если он до того дошел, что **университетским наукам** обучаться может, то его обучать на его коште» [IX, 611].

Можно полагать, что прилагательное **академический** в сознании М.В. Ломоносова, в совершенстве владеющего латинским языком, имело не только семантическую, но и структурно-словообразовательную двуплановость, ассоциируясь как с латинским адъективом *academicus*, а, um «академический», так и с субстантиватом *academicus*, i, m «академик»; ср. встречающееся в латиноязычных текстах Ломоносова словосочетание с генитивной формой *conventus academicorum* [IX, 438] «собрание академиков» и русские однозначные конструкции – **академическое собрание** [X, 315] и **собрание академиков** [X, 186], ср. также: **академические распри** [X, 278] и **между двумя академиками распря** [X, 86].

По направлению к современности на базе недифференцированного значения «относящийся к академии» развились метонимические дериваты с качественно-относительными значениями – «свойственный высокой науке»; «образцовый»; «соответствующий классическим канонам» («академический стиль преподавания»). Даже в словосочетаниях типа **академический словарь, академическое издание**, где это слово передает прямое отношение («изданный в Академии наук»), ощущается качественный оттенок – «полный, тщательно отредактированный, авторитетный». «Намек» на подобный смысл присутствует у Ломоносова в нескольких словоупотреблениях, например: «Сие разумеется и о сочинениях приватного труда с академической апробацией («положительным отзывом» – Н.К.), которую в оных сочинениях и припечатывать, а без оной не почитать того труда **академическим**» [X, 156].

Прилагательное **канцелярский** за историю своего бытования в русской лексике реализовало свой семантико-деривационный потенциал через актуализацию тех потенциальных сем, которые отражают свойства, **общие** для всего ряда субстанций, именуемых словом **канцелярия** (напр., **канцелярский язык** – «сухой, скучный, невыразительный» язык). В узусе М.В. Ломоносова в смысловой структуре слова **канцелярский** иногда

проявляются такие индивидуально-авторские ассоциации, как «бездущие», «хамство», «невежество», например: «Сие было причиною многих частных утеснений, кои одне довольны уже возбудить негодование на **канцелярские поступки**» [X, 311].

В «предметной» части семантической структуры прилагательных, образованных от *топонимов*, мы выделяем ядерный компонент «локальность», а также такие ассоциативные архисемы, как «население», «природа», «культура». Актуализация последних осложняет относительное значение адъектива оттенками типической свойственности и даже может способствовать рождению качественного деривата (см. современные словосочетания типа **петербургская интеллигенция, сибирский характер, сибирские морозы, тропическая жара**). Данные компоненты нейтрализованы в картографических и территориально-административных номинациях типа **санктпетербургский план** (т.е. план Санкт-Петербурга), **Российский атлас, Санктпетербургская губерния, псковская воеводская канцелярия, китайское государство** и т.п.

В кругу подобных словосочетаний обращают на себя внимание случаи эллиптического обозначения опосредованной («далекой», по Л.Н. Шатерниковой) связи реалий, например: «Прибавлено ему 500 рублей жалованья, и поверена должность **российского географа**» [X, 59] (т.е. преподавателя географии России).

Образование **российский**, которое используется Ломоносовым и в значении «относящийся к россам», т.е. как синоним прилагательного **росский**, и в значении «относящийся к России», что привносит в смысл данной единицы синкретичность: «Обращает мужественное **российское воинство** против неприятеля оружие, приуготованное из **гор российских российскими руками**» [VIII, 593].

В трудах по физической географии, минералогии, астрономии широкий контекст и семантика определяемого слова актуализируют в смысловой структуре адъектива **эмпирические** семы, отражающие представление о **своеобразии природных условий** той или иной местности. Такие семы формируют оттенок свойственности, сопутствующий относительному значению: «Представим же себе великие губы при устьях **рек сибирских...**» [VI, 465]; «...**сибирский берег** несравненно больше льдов плоских, то есть стамух, производит, нежели **американский**» [VI, 474].

В торжественной прозе и поэзии Ломоносова словосочетания с наименованиями частей ландшафта выражают отношение не к природной, а к геополитической и исторической реалии, образуя слитные символические номинации: значение: «Война при **Шведских берегах** с ужасным стоном возрыдает» [VIII, 98]; «Кто без ужаса представить может летящего по **полям Полтавским** в устроенном к бою Своем войске Петра...» [VIII, 607] (ср. с современным словосочетанием **Болдинская осень**).

Весьма частотными в сфере «высокого штиля» являются семантически слитные конструкции с абстрактными существительными, в смысловой структуре которых, на фоне культурологических ассоциаций, появляется известный эмоциональный оттенок: **для приращения могущества и славы Российской** [VIII, 595]; **среди прекрасного Российского рая** [VIII, 409]; **Российские герои** [VI, 595]; **Полтавская победа** [X, 587] и пр.

Сильным семантико-деривационным потенциалом обладают адъективы, образованные от типовых наименований населенных местностей (**городской, сельский, губернский** и т.п.), способных употребляться не только с единичной, но и с родовой референцией. Сема типичности обнаруживается в тех высказываниях, где прилагательное указывает на место происхождения или постоянного бытования того или иного предмета, лица, процесса как на существенную характеристику последних: «Земледельство и другие **сельские произведения**» [V, 621]; «**обильность сельского труда**» [VIII, 558]; «Науки пользуют везде: Среди народов и в пустыне, **в градском шуму** и наедине, В покое сладки и в труде» [VII, 207]; **морские люди** [VI, 255]; **морские рыбы** [VI, 459].

Семантические поля слов **деревенский, сельский** и **городской** содержат ассоциативные качественно-оценочные компоненты, которые обычно реализуются в контекстном **противопоставлении** реалий, связанных с указанными местностями. При этом оценочность бывает либо позитивной, либо негативной, что зависит от позиции говорящего.

Значение «свойственности» обнаруживается в смысловой структуре прилагательных **городской** и **деревенский** в следующем фрагменте из сочинения М.В. Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа»: «**Попы не токмо деревенские, но и городские**, крестят младенцев зимою в воде самой холодной» [VI, 390] – в данном высказывании антитеза **городские попы** и **деревенские попы** актуализирует в адъективах ассоциативные «высокая культура» – «низкая культура». В контексте другого рода конкретно-единичная референция полностью нейтрализует оценочный потенциал слова **городской**: «Великим множеством стрел славяне **городских людей** [из города Топер – Н.К.] от зубцов сбили и, приставив к стенам лестницы, город взяли» [VI, 192]

В результате метафорического переосмысления относительного прилагательного **сельский** возникает семантический дериват с *качественным значением* «наивный», которым М.В. Ломоносов характеризует свойства древних воинов -древлян: «Древляне, не видев от своих прежде посланных для уверения ни единого человека, - **О сельская простота!** – поверили [Ольге]» [VI, 232] (из рассказа о том, как княгиня Ольга коварным образом отомстила древлянам за убийство своего супруга).

В трудах М.В. Ломоносова по химии, металлургии, минералогии весьма частотными являются двухсловные номинации, где оттопонимное

прилагательное указывает не столько на место происхождения того или иного вещества, сколько на его структуру и химический состав. Такие прилагательные функционируют как семантические дериваты с *относительным* значением «имеющий тот же состав, что вещество, добываемое или производимое в местности, указанной производящей основой». В результате метонимического переосмысления относительная сема локальности вытесняется качественным компонентом, отражающим те или иные эмпирические признаки. Наш вывод о частичном затемнении исходной мотивации таких адъективов подтверждают особенности лексического и синтаксического контекста: «... **медного, то есть турецкого, купоросу** фунт...» [IX, 37] (лексическая синонимия). «[Я] трудился в лаборатории, готовя простые материалы, а потом старался искать, как **делать берлинскую лазурь и бакан венецийский**, и к тому нашел способ, как оные **делать**» [X, 381] (согласование с прямым дополнением при глаголе целенаправленного действия).

В кругу прилагательных, образованных от *существительных с абстрактной семантикой*, интересующий нас формант представлен преимущественно морфом *-ический*.

Указанные субстантивы обозначают понятия разных ступеней абстракции, связанные с научной теорией и практикой, нравственно-духовной сферой. Как правило, эти слова обладают емким, многоаспектным сигнификатом, поэтому производные от них прилагательные способны развивать разнообразные значения типической свойственности, на базе которых могут возникать качественные дериваты (ср. **астрономическая сумма денег**).

Как и в кругу прилагательных других лексико-семантических групп, здесь мы встречаем многочисленные словосочетания, воспринимаемые с позиции современного литературного языка как единицы непринужденной разговорной речи. Это, прежде всего, словоупотребления со значением *отвлеченного касательства, ограничительным* значением, сопоставимые с субстантивными конструкциями с предлогами *по, по части, относительно, касательно* или с беспредложным родительным. Например: **анатомические лекции** [IX, 571]; **стихотворческие лекции** [X, 400]; **механические сочинения** [X, 352]; **химическая диссертация** [X, 24]; **оптические известия** [X, 307]; **географические запросы** [IX, 284]; **географические ответы** [IX, 296] (в последних двух случаях имеется в виду сбор сведений по географии и экономике России для составления атласа); **физические рассуждения** [X, 452]; **историческое профессорство** [X, 309] (ср. **профессорство химии** [X, 276]); **географические адъюнкты** [IX, 265] и т.д. Среди подобного рода словосочетаний также встречаются эллиптические преобразования многословных синтагм: **исторические переводы** [X, 533] (т.е. «переводы исторических книг», по современной норме – «переводы трудов по истории»; «определенная для **физических**

расходов сумма» [IX, 339] («расходы по закупке материалов для физических опытов»).

Интерференция современного узуса сказывается при восприятии словосочетания **математическая строгость**, которое в речи М.В. Ломоносова передает отношение *принадлежности* и соотносится с конструкцией **строгость математики**: «Не такой требуется математик, который в трудных выкладках искусен, но который в изобретениях и доказательствах привыкнув к **математической строгости**, в натуре сокровенную правду точным порядком вывести умеет» [II, 355]. В цитированном высказывании прилагательное **математический** не выражает какого-либо «внутреннего» признака характеризуемой субстанции; замена данного слова качественным прилагательным (**безупречный, идеальный**) полностью исказила бы смысл высказывания.

Весьма примечателен случай употребления прилагательного **физический** в сочетании с существительными–метафорами: «Химия **руками**, математика **очами физическими** по справедливости назваться может» [II, 336], где выделенные словосочетания соотносительны с генитивными оборотами **руки физики, очи физики**.

Во всех процитированных выше примерах смысловое содержание мотивирующей основы толкуется как «система определенных знаний и теоретических построений». В употреблении другого рода те же образования указывают на отношение к определенной области *практической деятельности*.

Семантика словосочетаний с существительными, выражающими обобщенное понятие деятельности (**дела, искусство, художество**) сопоставима с семантикой словосочетаний типа **корректорское дело**, рассмотренных во второй главе. Здесь актуализируется сигнификативная архисема «характер деятельности», которая отражает совокупность неких операций, процессов, предметов, связанных с научно-исследовательской практикой. При этом «теоретическая» сема отходит на задний план, но не редуцируется. На базе указанных сдвигов возникает нерасчлененное значение типической свойственности. Показательным является в этом отношении суждение М.В. Ломоносова, из которого становится ясным, какой смысл вкладывал сам ученый в понятие **химическое искусство**: «По регламенту Академии Наук профессорам должно не меньше стараться о действительной пользе обществу, а особливо о приращении художеств, нежели о теоретических рассуждениях, а сие больше всех касается до тех, которые соединены с практикою, каково есть **химическое искусство**» [IX, 48]. См. другие примеры: **медицинские дела** [X, 21]; **экономические дела** [X, 153]; **географические дела** [IX, 266]; **механическое художество** [II, 437]; **геодезическое искусство** [IX, 279].

Еще большая семантическая слитность компонентов наблюдается в словосочетаниях, где определяемые слова обозначают процессы, явления, изучаемые данной наукой, а также используемые в экспериментах методы и приборы. В таких случаях мы констатируем принципиальную *невозможность* подстановки субстантивных конструкций: «Намерен я разные натуральные и сделанные материи соединять разными **химическими способами...**» [IX, 19]; **химическое разделение** смешения солей [V, 316]; **химическая перегонка** [V, 604]; **химические растворы** [I, 322]; **химические сосуды** [I, 438]; **алкалическая соль** [V, 255], **кристаллические фигуры** [V, 340], **эллиптическая фигура** [V, 39], и т.д.

В смысловой структуре таких терминов актуализируется **эмпирический** компонент, объем и четкость которого зависят от эрудиции участника коммуникации. В восприятии естественника-экспериментатора, каким был Ломоносов, подобные «профессиональные» семы должны были ощущаться с максимальной отчетливостью. Интересно в этом плане метонимическое употребление слова **химический** в следующем высказывании: «[Математик] **химическим дымом** и **пеплом** гнушается» [II, 355].

Терминологические прилагательные гуманитарных дисциплин легко выделяли **качественные** значения, или, по крайней мере, переходили из узкоспециального в общелитературный язык, расширяя свое научно-понятийное значение до общечеловеческого. Например: «Все удивляются, что профессор Миллер за диссертацию, в которой нашлись **сатирические** некоторые **выражения**, штрафован был не токмо уничтожением оных, но и понижением чина и убавкою жалованья» [IX, 434].

В кругу прилагательных, производных от абстрактных существительных, обнаружен пример, четко определяемый нами как явление *семантической деривации*, а именно: «Продолжающейся между двумя академиками ученой распри секретарю весьма должно быть внимательну... Все сомнительные распри, не принимающие **геометрического доказательства**, решить по большинству голосов» [X, 86] (пример взят из «Проекта регламента Академии Наук»). Формирование качественного значения обусловлено в данной речевой ситуации актуализацией в отсылочной части адъектива ассоциативной семы «строгий, четкий, не вызывающий сомнений». Возможность элиминирования адъектива или подстановки лексического синонима («строгое, четкое доказательство»), а также присутствие в высказывании речевого антонима («сомнительный») подтверждают наш вывод о том, что в данном контексте употреблено *качественное* прилагательное.

Заключение содержит обобщение результатов исследования и основные выводы.

Словоупотребления прилагательных на -ский в письменной речи М.В. Ломоносова отражают разные этапы семантической эволюции русских отсубстантивных прилагательных.

С одной стороны, обнаружены такие явления, которые были характерны для функционирования данных адъективов в древнерусский период и которые уже в конце XVIII века становятся редкими, архаичными. В то же время выявлены тенденции, сохранившие устойчивость в пушкинскую эпоху и продолжающие активно действовать в языке второй половины XX – начала XXI вв.

В исследованных документах, независимо от их жанрово-стилистической принадлежности, словосочетания с прилагательными на -ский свободно передают те виды отношения, которые в соответствующих разновидностях современного русского языка могут быть переданы только конструкциями с несогласованным определением, а именно: индивидуальная принадлежность, отношение к субъекту/объекту действия-процесса, ограничительное отношение. В то же время данные адъективы широко употребляются для выражения значения *типической свойственности*, а в особых контекстуальных условиях функционируют как *собственно качественные* прилагательные.

Результаты анализа прилагательных на -ский от *одушевленных* имен, функционирующих в письменной речи М.В. Ломоносова, дают основания полагать, что значение «типической свойственности» в семантической структуре единиц XVIII века имеет статус *потенциальной семы*, в то время как в современном русском языке этот компонент у данного словообразовательного подтипа является системным (интегральным).

С позиции дискурса М.В. Ломоносова во всех словоупотреблениях прилагательных на -ский денотативный компонент мотивирующей основы ощущается более отчетливо, чем в соответствующих единицах современной речи, а предметное отношение, следовательно, представляется более конкретным.

Данный феномен обусловлен не только реликтами языкового сознания старорусского периода, но и особенностями интеллектуального облика М.В. Ломоносов. Высочайшая эрудиция в области филологии (в частности, склонность к этимологической рефлексии и владение классическими и новыми языками), естественных и технических наук позволяли ученому четко представлять себе внутреннюю форму употребляемых слов, вычленять обозначаемые ими признаки.

Семантическое варьирование исследованных прилагательных происходит в широком диапазоне, крайними точками которого являются собственно относительное значение, с одной стороны, и значение отвлеченного (безотносительного) качества, с другой стороны, что дает нам основание рассматривать языковую ситуацию середины XVIII века как переломный этап в истории функционально-семантического развития прилагательных с суффиксом -ск-.

Публикация в издании из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (редакция - май 2007 года):

1. Купчинаус Н.Э. Опыт функционально-семантического анализа прилагательных на -ский, мотивированных наименованиями лиц (на материале сочинений М.В. Ломоносова) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради: Научный журнал. СПб., 2007. №16 (40). С. 152-160.

Список публикаций:

2. Купчинаус Н.Э. О словообразовательной структуре заимствованных слов в восприятии билингва (на примере языка М.В. Ломоносова) // Труды и материалы Междунар. науч. конф., посв. 200-летию Казанского ун-та. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 27, 28.

3. Купчинаус Н.Э. К вопросу о перестройке структуры иноязычной основы в процессе русификации (на примере прилагательных с формантом -ический в языке М.В.Ломоносова) // Вестн. Удмуртского ун-та, Ижевск. 2005. № 5(2), С. 91-98.

4. Купчинаус Н.Э. К вопросу о семантической деривации в кругу отсубстантивных прилагательных // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая. 2006 г.): труды и материалы: В 2 т. / Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. Т.2. С. 195-197.

5. Купчинаус Н.Э. Опыт структурно-семантического анализа прилагательных на -ский от наименований лица (на материале сочинений М.В. Ломоносова) // XII научно-практическая конф. посв. 245-летию г. Ижевска. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2005. Ч.2. С. 105-108.

6. Купчинаус Н.Э. Опыт функционально-семантического анализа прилагательных на -ский, мотивированных наименованиями лиц (на материале сочинений М.В. Ломоносова) // Вестник Удмуртского ун-та, Сер. Филологические науки. Ижевск. 2007. №5 (2). С. 73-82.